

Культура

Приглашение в гарем

Анастасия БАХМЕТЬЕВА

Сара Брайтман, чей приезд в Россию весной был отложен по техническим причинам, все-таки доедет до Москвы. В апреле концерт оперной дивы сорвался из-за невозможности своевременно доставить многогонное сценическое оборудование для роскошного шоу. Но теперь оценить прелести гаремной жизни певицы смогут все, кто в середине сентября придет в спорткомплекс «Олимпийский»...

На этот раз звезда мюзиклов «Кошки» и «Фантом оперы» предстанет перед нами в непривычном амплуа. Отойдя от забав в классическом репертуаре, в работе над которым ей помогали такие оперные величины, как Пласидо Доминго, Андреа Бочелли и Хосе Карерас, Брайтман решила взять новую высоту. Она выпустила альбом, состоящий преимущественно из восточных мотивов. Его успех не обошелся без участия продюсера и сердечного друга Франка Петерсона, в свое время работавшего с немецкой поп-звездой Сандрой и группой Enigma, а также лучших оркестровых музыкантов из разных частей света и звезд этнической музыки — Наташи Атлас, Офры Хазы и Шветы Шетти.

«Все началось с внутреннего ощущения, что пришло время записать альбом с восточными мотивами и настроением, — объясняет Сара. — Гарем с арабского языка переводится как «запретное место», а мне всегда нравились сказки «Тысячи и одной ночи». Эта часть света всегда была для меня воплощением загадок и мистики. А так как я с детства любила книги о параллельных мирах и дальних странах, то не могла пройти мимо этой те-

мы». Сара со свойственной только ей легкостью смогла перекинуть мостик между изысканными восточными мотивами и традиционными европейскими мелодиями, что она назвала «отражением познания нового мира», который открылся ей, когда она покинула театральные подмостки.

Действительно, после развода с легендарным Эндрю Ллойдом Уэббером, который подобно Пигмалиону сделал из Сары Галатею своей мечты, многим казалось, что карьера «ангела музыки» близка к закату. Ну что могла сделать эта «бездушная кукла с писклявым голосом» без всемогущего гения? Но Брайтман очень скоро показала своим недоброжелателям острые намянокоренные коготки, сумев сохранить не только статус звезды, но и самые теплые дружеские отношения с экс-супругом, который до сих пор продолжает писать для нее песни. Всемирный успех пришел к Брайтман-певице в 1997 году, когда ее мультиплатиновый альбом Time To Say Goodbye 35 недель возглавлял чарт классики журнала Billboard, стал золотым в 21 стране мира, а общий тираж составил 5 млн. синглов. За этим альбомом последовали еще более успешные — Eden и La Luna. Концертный тур Сары Брайтман прошел во многих странах мира и собрал общую аудиторию в 500 000 зрителей. А смелые дуэты с первыми грандами оперы были благосклонно восприняты и консервативными любителями классики, и поклонниками современной попсы. Клипы Брайтман с завидным постоянством попадают в ротацию молодежных телеканалов, а альбомы разбираются по нотам в серьезных музыкальных передачах.

**Сара Брайтман
покажет Москве
свое «запретное место»**

Правда, до сих пор Сару главным образом воспринимали как актрису, чья звезда возшла на театральные подмостки знаменитого Уэст-Энда. Но она не привыкла держаться за прошлое. По ее заверениям, мы навряд ли сможем в ближайшем будущем любоваться ею в очередной театральной постановке. Роль певицы ей сейчас более по душе. Вообще постоянная смена масок — главная черта ее характера. Да и новый спутник жизни продолжает мастерски шлифовать ее талант певицы. «Франк мой ангел-хранитель, — признается она. — Некоторое время в прессе писали, что он граф. Но это не так. Просто Уэббер однажды в шутку назвал его бароном, а пресса это подхватила и даже «повысила в звании». На самом деле он человек шоу-бизнеса, гениальный продюсер. И, хочу заметить, как минимум наполовину успех альбома и шоу Harem зависел именно от Франка. Он помогает мне достигать все новых высот в моей певческой карьере».

Волшебнику-продюсеру это и впрямь удастся. Новое шоу Брайтман уже признано одним из самых масштабных и впечатляющих. Представление, сделанное «в духе арабских ночей», где есть все — и огонь, и пустыня, и любовь, и страсть, и ритуальные танцы — показало миру новую Брайтман, превратив ее из холодной британской красавицы в яркую восточную деву. Да иначе и быть не может, фамилия обязывает.

